

Комментарии о Государстве и Бизнесе

424

20 мая 2022 г.

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Реальный сектор

О ситуации в промышленности в апреле-мае 2022 г.

Ситуация в промышленности остается неясной. Несмотря на опасения экспертов относительно возможного резкого спада промышленного производства уже в марте, фактический его прирост, по последним имеющимся данным Росстата, составил +3% год к году, а также -1,0% со снятой сезонностью к предыдущему месяцу. Апрельские опросы Росстата показывают разнонаправленную динамику индикаторов, снижение в целом продолжается, но не столь резко, как в марте, падение индекса предпринимательской уверенности в обработке приостановилось. Опросы показывают, что неопределенность экономической ситуации уже не является главным из усиливающих свое значение факторов, ограничивающих ведение бизнеса, уступив место нехватке сырья и материалов и высокому проценту по коммерческому кредиту.

На фоне обострения геополитического кризиса и санкций уже в марте 2022 г. рост выпуска промышленности и базовых секторов экономики в целом, по данным Росстата, хотя и остался в положительной области, но резко замедлился, составив по промышленности 3% против 6,3% в феврале, а по базовым секторам – 1,9% против февральских 5,4%. Торможение экономической активности не удивительно, так как с конца февраля 2022 г. российская промышленность и экономика в целом подвергаются разнообразным шокам как со стороны спроса, так и со стороны предложения. Рост расходов домохозяйств примерно на 7% в годовом выражении, фиксируемый с помощью СберИндекса, на фоне 17%-ной инфляции означает снижение потребления домохозяйств примерно на 10% в годовом выражении. В то же время значительны и шоки предложения. Так, например, падение производства автомобилей в марте примерно на 50% не означает, что в России сократилась потребность в транспортных средствах. Причина – в неспособности предприятий произвести достаточное количество автомобилей из-за нехватки комплектующих, сбоев логистических цепочек и т.д. К шокам предложения, т.е. к факторам, тормозящим текущую производственную активность, можно отнести и укрепление реального курса рубля. Если по итогам первого квартала 2022 г. реальный эффективный курс рубля, по данным Банка России, ослаб на 2,4% относительно того же периода прошлого года, то в апреле-мае он укрепился относительно того же периода прошлого года

примерно на 20% в номинальном выражении. А с учетом опережающей инфляции в России укрепление реального эффективного курса рубля в этот период могло составить примерно 30%, что с точки зрения экономической теории тоже является негативным шоком для реального сектора экономики, снижающим его ценовую конкурентоспособность.

На основе опросов Росстата, проведенных в середине апреля и опубликованных в начале мая, оценим возможные масштабы снижения промышленного выпуска в ближайшее время и покажем иерархию препятствий для экономической деятельности в восприятии бизнеса.

***Промышленная конъюнктура по опросам в апреле:
продолжение торможения, но уже не столь резкое***

Тренды, важные для оценки ситуации в промышленности, показаны на рис. 1 и рис. П1–П3 в Приложении, где отображены тенденции ряда опросных индикаторов, рассчитанных по данным Росстата.

Из первичных опросных данных по трем основным секторам (добыча, обработка и электроэнергетика), преобразованных нами в диффузные индексы со снятой сезонностью по промышленности в целом, можно сделать следующие выводы относительно текущей экономической конъюнктуры (см. рис. 1):

1. **Диффузный индекс объемов выпуска в промышленности в целом в апреле по сравнению с мартом незначительно вырос – на 0,2 п.п., но он, как и в марте, остался ниже 50, составив 49,5 (против 51,7 в феврале).** Прирост на 0,7 п.п. (до 48,1 против 52,0 еще в феврале) наблюдается в обрабатывающей промышленности. В энергетике также виден рост данного показателя, что может говорить о сохранении активности энергоемких экспортных производств. А вот в добыче полезных ископаемых наблюдается падение на 0,8 п.п. (до 50,6), что может сигнализировать об ухудшении ситуации. Впрочем, до **пиков падения индикатора выпуска по промышленности в целом, характерных для предыдущих кризисов, по-прежнему далеко: в декабре 2008 г. он снижался до 42,6, а в мае 2020 г. – до 43,5.**

2. Диффузный индекс, характеризующий общий (внутренний) спрос в промышленности в целом, в апреле 2022 г. продолжил падение, сократившись на 0,7 п.п. Особенно значителен спад данного показателя в добывающей промышленности – на 1 п.п.

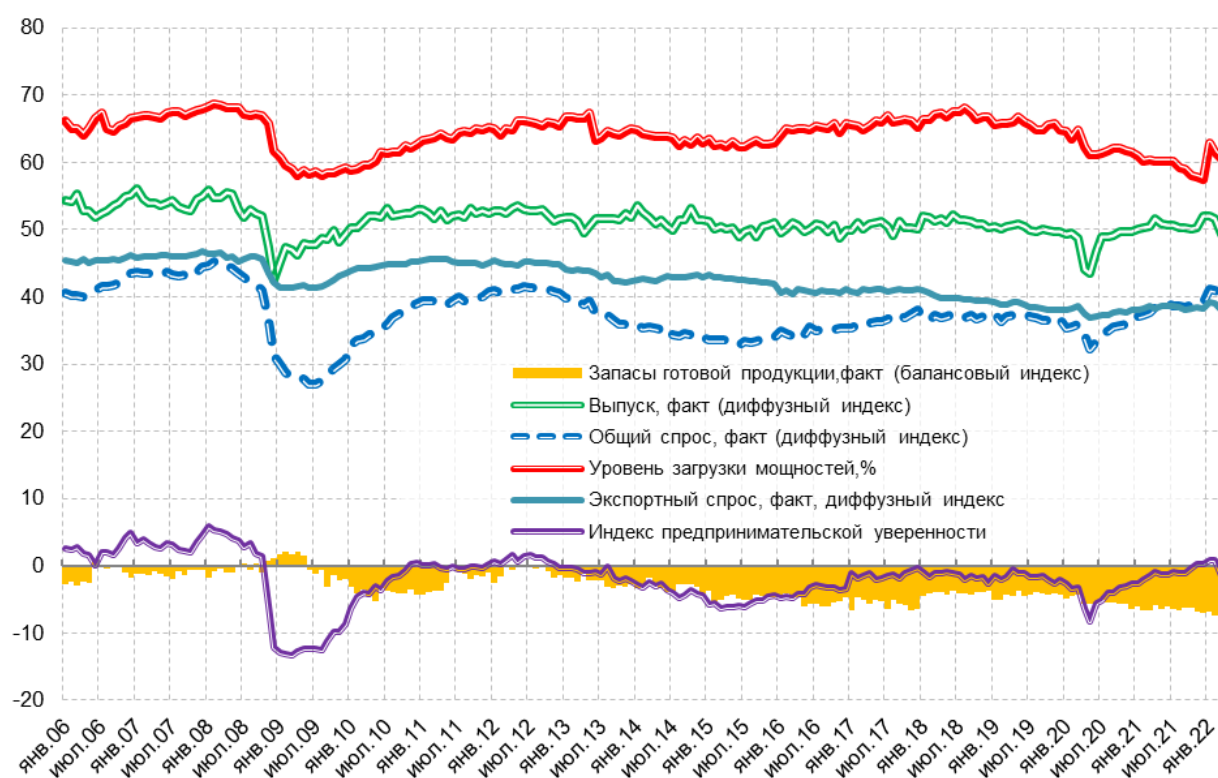
3. Диффузный индекс, характеризующий экспортный портфель заказов (внешний спрос) в промышленности в целом, упал в апреле 2022 г. на 0,4 п.п., до 37,7. Для сравнения, уровень «дна» в глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг. был примерно 41,3, но в то время не вводилось антироссийских санкций. Особенно сильное снижение в апреле (-0,6 п.п.) отмечено в обрабатывающей промышленности; в добывающей оно также имело место, но было не столь значительным (-0,2 п.п.).

4. Загрузка производственных мощностей в апреле 2022 г. возобновила рост, увеличившись по сравнению с мартовским уровнем на 0,6 п.п., до 61,1%, со снятой сезонностью. Прирост данного показателя наблюдался во всех трех секторах промышленности, но в добыче полезных ископаемых он относительно мал (+0,3 п.п.), а вот в энергетике и обрабатывающей промышленности составил 1,2 и 0,8 п.п. соответственно. В первом случае рост может быть объяснен холодной весной (поздние снегопады), во втором – уже ростом производства спецтехники.

5. Уровень запасов готовой продукции в апреле по-прежнему находился ниже нормы и имел тенденцию к еще большему снижению относительно желаемого уровня. Падение фиксировалось во всех трех секторах, что может объясняться сокращением поставок в связи с санкциями.

В сегодняшней ситуации товарно-материальные запасы, которые могут создаваться в среднем на период один-три квартала (если только не используется система just in time), на какое-то время смягчат ситуацию, но в более отдаленной перспективе все будет определяться успехами в поиске альтернативных поставщиков и в импортозамещении, которое потребует времени и вряд ли окажется полным.

Рис. 1. Показатели экономической конъюнктуры в промышленности в целом по данным опросов Росстата в январе 2006 г. – апреле 2022 г. (сезонность устранена)¹

Примечание. См. сноску 1.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

¹ Диффузный индекс в общем случае – доля опрошенных (в %), указавших на рост показателя в текущем месяце плюс половина доли опрошенных, указавших на неизменность показателя в текущем месяце. Диффузный индекс отличается от балансового тем, что в последнем учитывается разница (баланс) доли опрошенных (в %), указавших на рост и уменьшение показателя, а доля опрошенных, указавших на неизменность показателя, не учитывается.

Запасы готовой продукции (факт, балансовый индекс) – баланс (разность) долей респондентов (в %), отметивших «более чем достаточный» и «недостаточный» в отношении показателя в текущем месяце.

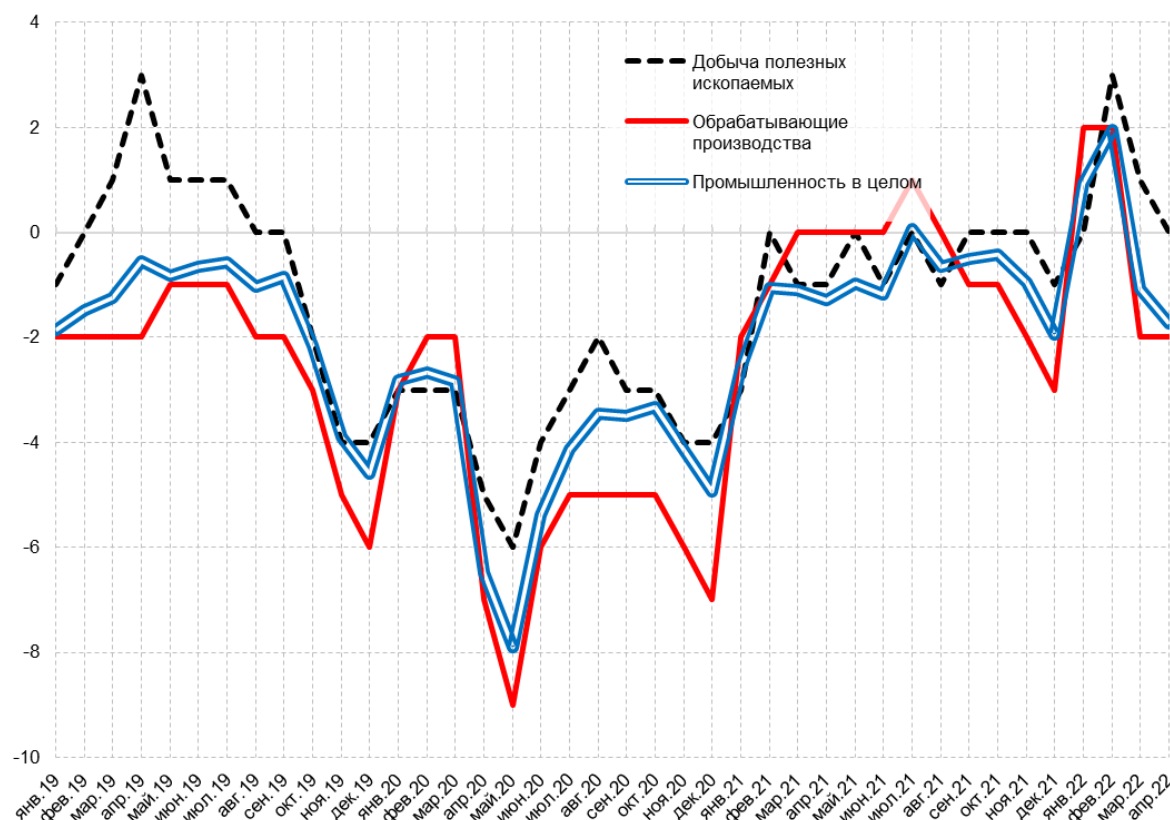
Выпуск (факт, диффузный индекс) – преобразованный авторами в диффузный индекс росстатовский индикатор; баланс (разность) оценок значения показателя, определяемого как доля респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя в текущем месяце.

Внутренний и экспортный портфели заказов (факт, диффузный индекс) – преобразованный авторами в диффузный индекс росстатовский индикатор; баланс (разность) оценок значения показателя, определяемого как доля респондентов, оценивших портфель заказов как «более чем достаточный» и «недостаточный» (в %).

Падение индекса предпринимательской уверенности приостанавливается

Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в апреле 2022 г. в целом по промышленности остался отрицательным, составив (без снятой сезонности) -1,7, упав на 0,6 п.п. по сравнению с мартом (рис. 2). При этом до уровня падения в ходе кризисов 2008, 2014–2015 и 2020 гг., когда ИПУ по промышленности в целом падал до -16,6, -7,6, и -7,9, пока очень далеко.

Рис. 2. Индекс предпринимательской уверенности в промышленности в целом и в трех ее секторах по данным опросов Росстата в январе 2019 г. – апреле 2022 г. (сезонность не устранена)

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Следует отметить, что ИПУ со снятой сезонностью в апреле демонстрировал небольшой прирост по сравнению с мартовским уровнем (+0,2 п.п.), не выходя, впрочем, из отрицательной зоны. Несколько отыгрывала позиции обрабатывающая промышленность (неизменность без устранения сезонности, прирост на 0,7 п.п. со снятой сезонностью). В добывающей промышленности продолжалось падение, хотя индекс оставался положительным. Наиболее тревожно выглядела по состоянию на апрель ситуация в электро- и теплоэнергетике: отрицательный ИПУ имел тенденцию к еще большему снижению.

Очередная рокировка факторов, ограничивающих рост

Что касается факторов, ограничивающих ведение бизнеса и экономический рост, то главными из них, с точки зрения абсолютной величины, остаются неопределенность экономической ситуации, недостаточный спрос на внутреннем рынке и недостаточность финансирования. Недостаток спроса при усилении дефицита импортных комплектующих может объясняться разными причинами, включая наличие некоторых запасов импортных товаров и недостаточное пока качество отечественных аналогов. При этом, с точки зрения

нарастания значений, по мнению предпринимателей, главным является уже не неопределенность экономической ситуации, как в марте, а нехватка сырья и материалов (в силу санкционных ограничений на поставки импортных товаров), высокий процент по кредиту (что неудивительно при высокой ключевой ставке) и недостаток оборудования (также в силу санкционных ограничений) (см. табл. 1).

Таблица 1. Факторы, ограничивающие ведение бизнеса, в апреле 2022 г. по промышленности в целом (отсортировано по абсолютному приросту месяц к месяцу)

Фактор	Абсолютное значение (доля опрошенных, указавших на фактор)	Год к году, п.п.	Год к году, %	Месяц к месяцу, п.п.	Месяц к месяцу, %
Недостаток сырья и материалов	13,3	5,4	-0,7	1,3	0,1
Высокий процент коммерческого кредита	21,1	4,5	-0,3	1,2	0,1
Недостаток оборудования	10,1	1,2	-0,1	0,7	0,1
Неопределенность экономической ситуации	49,4	4,7	-0,1	0,5	0,0
Недостаточный спрос на внешнем рынке	16,4	-0,5	0,0	0,4	0,0
Недостаток квалифицированных рабочих	21,0	4,2	-0,2	0,4	0,0
Недостаточный спрос на внутреннем рынке	31,2	-4,0	0,1	0,2	0,0
Недостаток финансовых средств	28,9	1,2	0,0	0,1	0,0
Изношенность и отсутствие оборудования	16,3	0,7	0,0	-0,1	0,0
Нет ограничений	21,1	4,1	-0,2	-0,1	0,0
Отсутствие или несовершенство НПБ	6,5	-0,4	0,1	-0,1	0,0
Высокий уровень налогообложения	31,0	-2,5	0,1	-0,5	0,0
Конкурирующий импорт	7,9	-2,5	0,2	-0,6	-0,1

Примечание. НПБ – нормативно-правовая база.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата в разрезе основных секторов промышленности. Усреднение произведено на основе долей секторов в общепромышленном выпуске.

Рост промышленности будет замедляться

Опросные данные (прежде всего данные об ожиданиях предпринимателей на ближайшие 3–4 месяца) мы используем для инерционного краткосрочного прогноза индекса промышленного производства². Согласно прогнозу, построенному исходя из актуальных данных (табл. 2), промышленность ждет последовательное замедление, однако набранная инерция и сырьевое ралли на внешних рынках позволяет говорить о сохранении в апреле (а возможно, и в мае) 2022 г. слабых положительных темпов роста в годовом выражении³, а

² Данная модель не является структурной, а основана на экстраполяции сложившихся зависимостей между результатами опросов и фактической статистикой выпуска, что является допустимым для краткосрочного прогноза. В нашей модели в качестве результирующей переменной используется ИПП год к году, в качестве регрессоров – опросные данные и производные индикаторы. Методы ARMA (схожие с используемыми нами в этой модели) также задействуются рядом авторов, например, в работе: Białowolski P., Kuszewski T., Witkowski B. (2010). Business Survey Data in Forecasting Macroeconomic Indicators with Combined Forecasts // 30th CIRET Conference. New York. October 2010.

Другие перспективные варианты моделирования краткосрочной динамики экономических показателей на основании опросных данных даны также в работах: Hansson J., Jansson P., Löf M. Business Survey Data: Do They Help in Forecasting the Macro Economy? // Working Paper No. 84. June 2003. Published by The National Institute of Economic Research; Martinsen K., Ravazzolo F., and Wulfsberg F. Forecasting Macroeconomic Variables using Disaggregate Survey Data. Norges Bank. February 3, 2013. Подробнее см.: Миронов В.В. (рук. проекта), Коновалова Л.Д., Кузнецов А.О., Самсонова Н.В. Разработка и апробация методологических подходов к комплексному измерению эффектов долгосрочной экономической политики (включая регулирование и цифровую трансформацию) на основе методологии производственной функции и закона Тирлволла (в том числе методические рекомендации по измерению эффектов проведения экономической политики на макро- и мезоуровне). Отчет Института «Центр развития» НИУ ВШЭ. Октябрь 2020 г.

³ Ранее для прогнозирования нами, как правило, использовалось одно уравнение с несколькими регрессорами (диффузными индексами, рассчитанными на основе опросных показателей). В настоящий момент более перспективным представляется усредненный прогноз (табл. 3), рассчитанный на основе прогнозов по нескольким уравнениям, каждое из которых включает один ключевой регрессор, константу и скользящую среднюю первого и второго порядков (скользящие средние более высокого порядка при имеющихся данных всегда незначимы).

далее, вероятнее всего, начнется спад. При этом нельзя исключать, что в силу резкого изменения ситуации и того, что опросы проводятся Росстатом в середине месяца, используемая методика прогноза может дать сбой и падение промышленного выпуска произойдет раньше, чем показывает данный расчет.

Таблица 2. Варианты прогноза индекса промышленного производства на апрель 2022 г. (рост год к году), в %

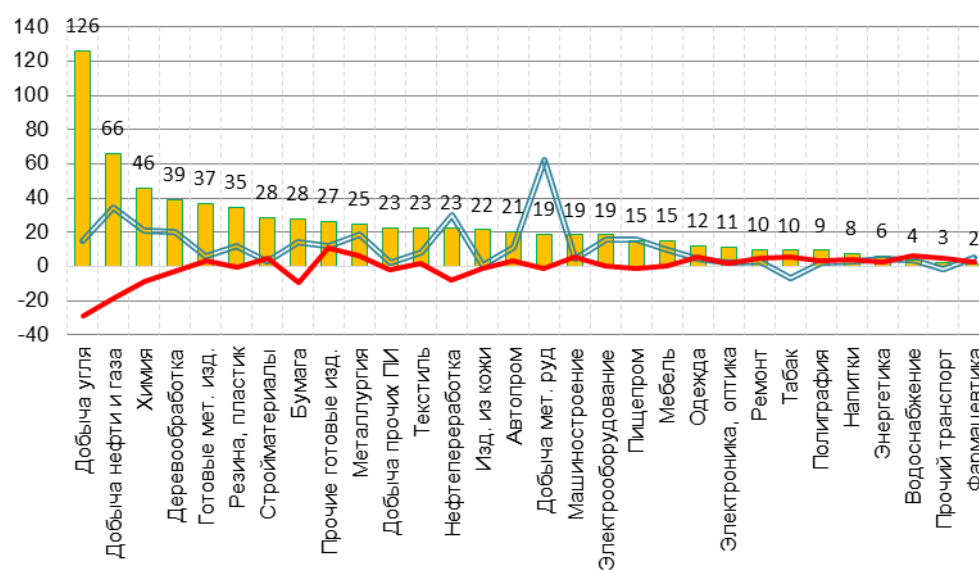
	Апрель
Выпуск основного вида продукции	100,1
Внутренний спрос на продукцию	101,1
Внешний спрос на продукцию	101,8
Численность занятых	102,7
Экономическая ситуация	101,8
Усредненный прогноз выпуска в промышленности (год к году)	101,5
Стандартное отклонение	0,9

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Опережающий рост цен в секторах как один из индикаторов структурной перестройки выпуска

На рис. 3 и 4 показан рост индекса цен производителей в 2020–2022 гг. Опережающий рост индекса цен в тех или иных секторах может при определенных условиях рассматриваться как один из факторов перелива капитала в данную отрасль. Исходя из графиков, можно сделать вывод, что если не учитывать рост цен в ТЭК, то увеличение оптовых цен в 2022 г. опережающими темпами наблюдалось в химической промышленности, в деревообработке, а также в производстве готовых металлических изделий без учета машин и оборудования (металлоконструкции, котлы, инструменты, проволока и т.п.).

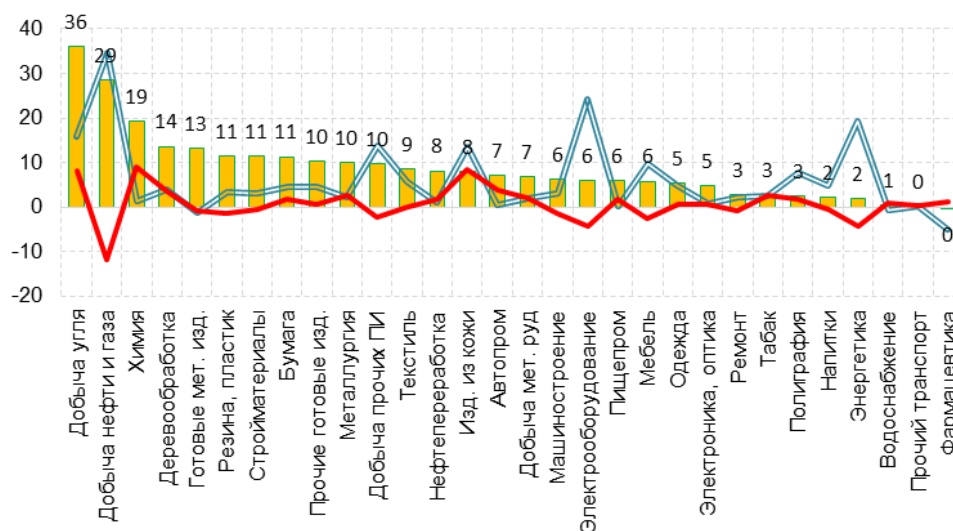
Рис. 3. Прирост индекса цен производителей в марте 2020–2022 гг. (год к году), показатели 2022 г. отсортированы по убыванию, в % (в среднем по промышленности прирост в 2022 г. составил 26,7%)

Примечание. Столбчатый индикатор – 2022 г., синяя линия – 2021 г., красная линия – 2020 г.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Рис. 4. Прирост индекса цен производителей в 2020–2022 гг. (март текущего года к декабрю предыдущего года), показатели 2022 г. отсортированы по убыванию, в % (в среднем по промышленности прирост в 2022 г. составил 10%)

Примечание. Столбчатый индикатор – 2022 г., синяя линия – 2021 г., красная линия – 2020 г.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Выводы, или о дополнительном сценарии кризиса и о новом как хорошо забытом старом

Каким в итоге будет падение ВВП России в 2022 г.? Опубликованный недавно консенсус-прогноз Банка России составляет для ВВП -9,2% на 2022 г. Ситуация крайне неопределенная, и реальный ее исход, по сути, не поддается сколько-нибудь точному предсказанию. В целом предполагается значительное падение ВВП в текущем году и отскок или темпы, близкие к нулевым, в следующем. С учетом описанных в данном выпуске предпринимательских опросов за апрель, когда значимого ухудшения по сравнению с мартом в целом не произошло, на наш взгляд, несколько растет вероятность нового сценария более растянутого кризиса с меньшими, чем казалось изначально, темпами падения ВВП в текущем году, но с продолжением заметного падения ВВП в следующем, когда иссякнут накопленные ранее товарно-материальные запасы и в полную силу заработают санкции в форме ограничений экспорта нефти, введение которых вероятно в конце текущего года. При этом кумулятивное падение ВВП составит ранее прогнозирувавшиеся величины.

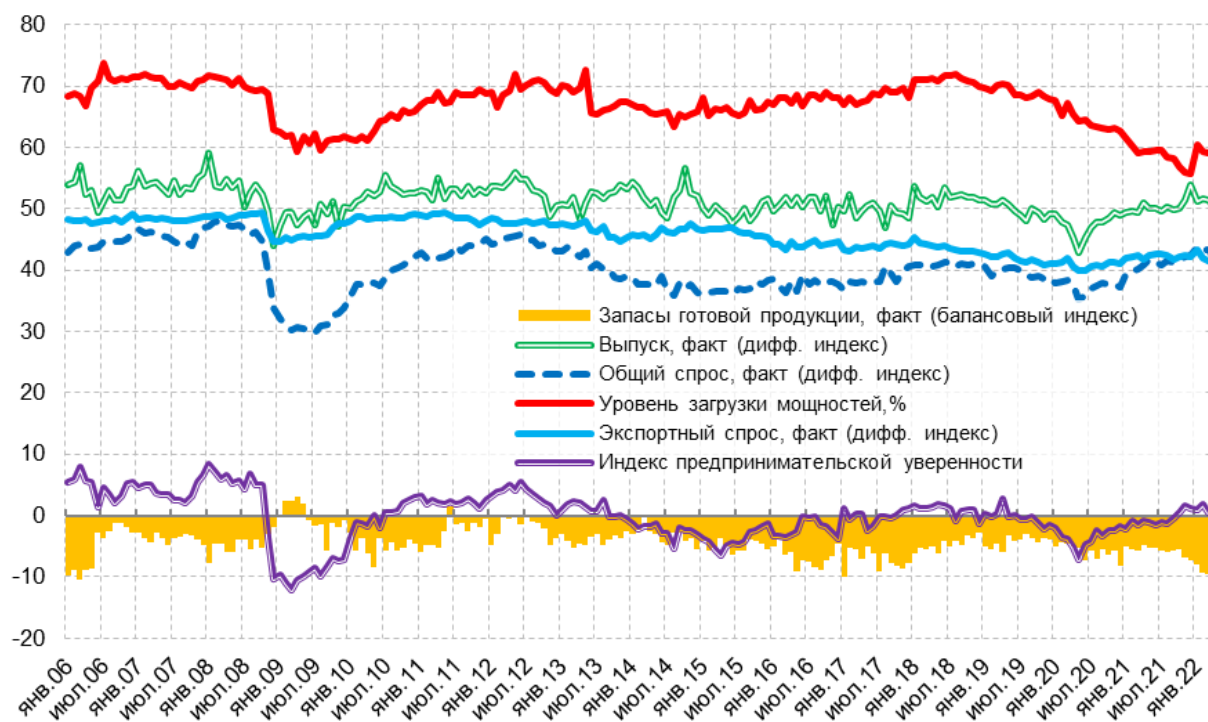
Нынешний шок в российской экономике – многофакторный. С одной стороны, есть ситуация со значительной степенью неопределенности, когда прогнозы крайне трудны, а инвестиции в связи с этим сокращаются; это означает, что экономика нуждается в господдержке спроса. С другой стороны, сейчас в значительной мере мы наблюдаем кризис предложения, поэтому актуальны рецепты борьбы с ним на основе т.н. экономики предложения, оформившейся в период стагфляции в 1970–80-е гг., где главный рецепт – это широкий спектр стимулов для бизнеса.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов⁴

⁴ При участии Л. Коноваловой и Н. Самсоновой.

Приложение

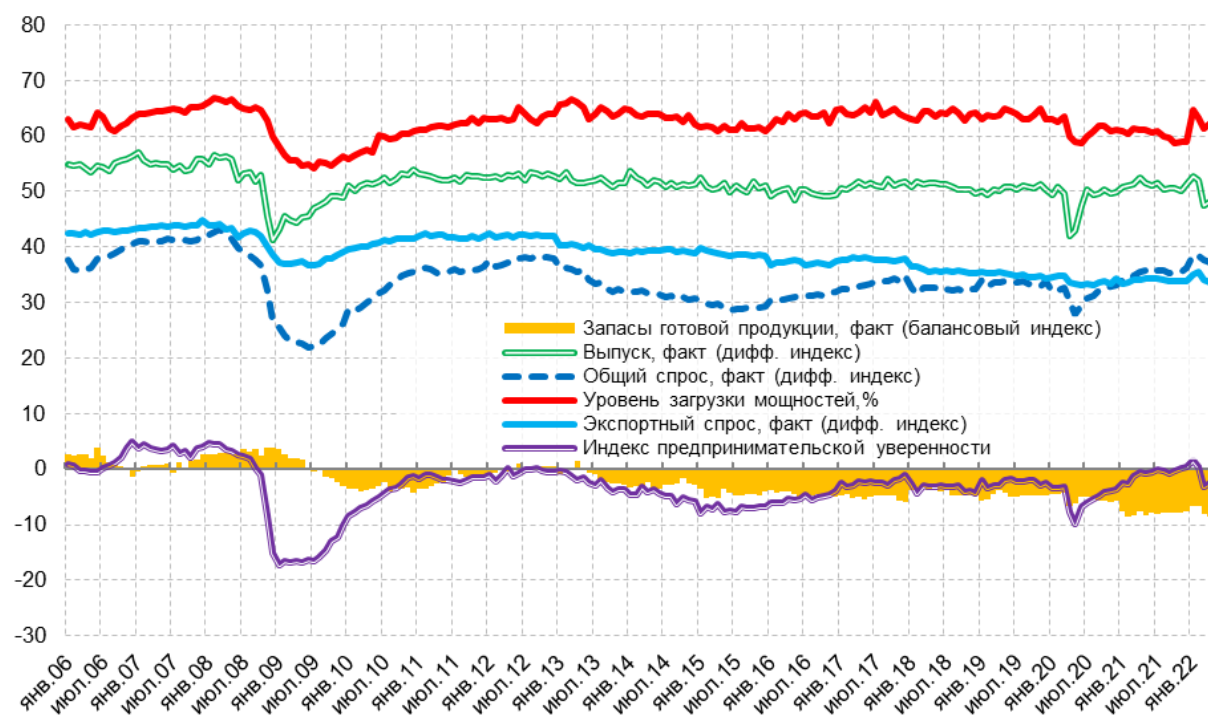
Рис. П1. Показатели экономической конъюнктуры в добывающей промышленности по данным опросов Росстата в январе 2006 – апреле 2022 гг. (сезонность устранена)

Примечание. См. сноску 3.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

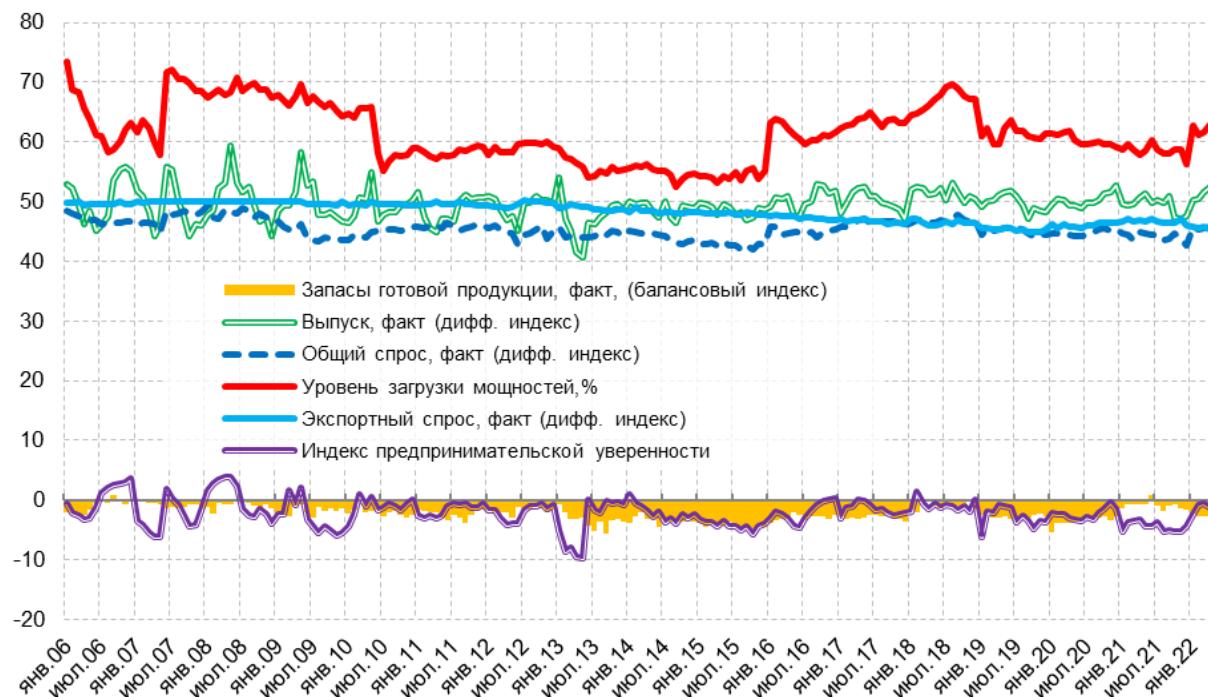
Рис. П2. Показатели экономической конъюнктуры в обрабатывающей промышленности по данным опросов Росстата в январе 2006 – апреле 2022 гг. (сезонность устранена)

Примечание. См. сноску 3.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

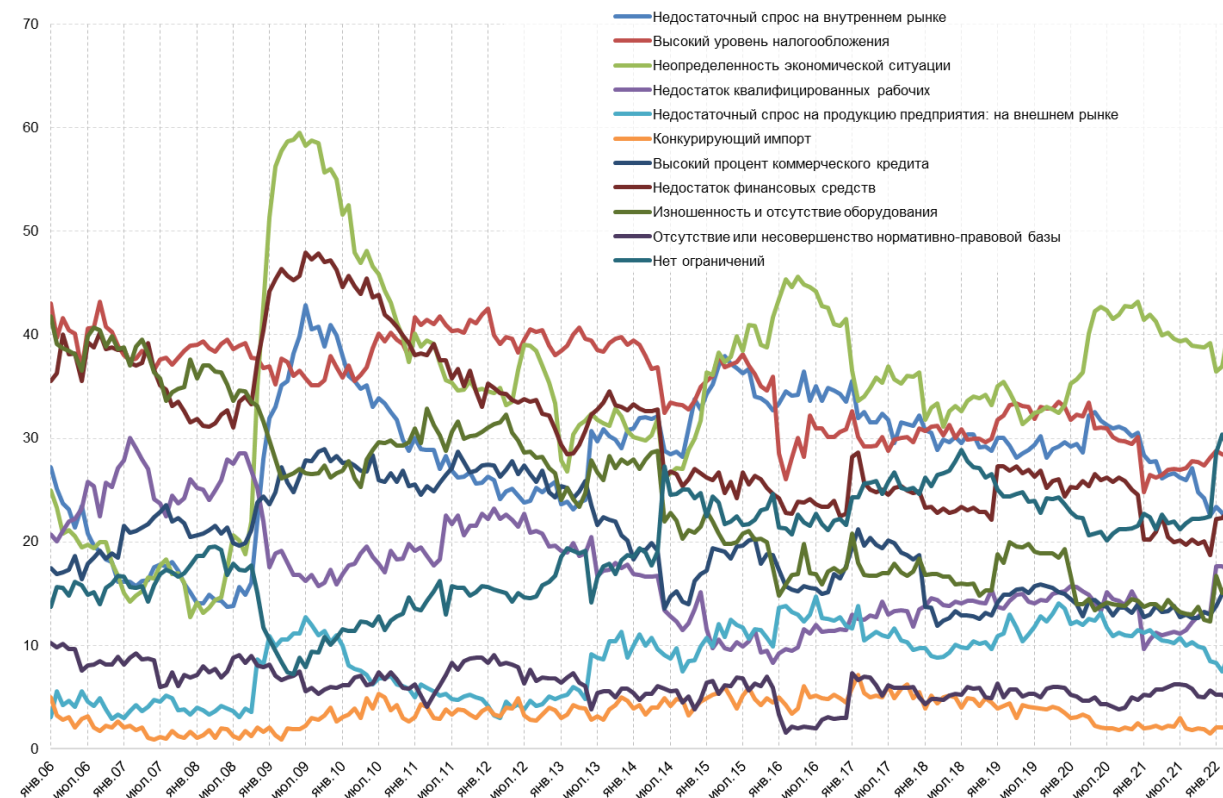
Рис. ПЗ. Показатели экономической конъюнктуры в электро- и теплоэнергетике по данным опросов Росстата в январе 2006 – апреле 2022 гг. (сезонность устранена)

Примечание. См. сноску 3.

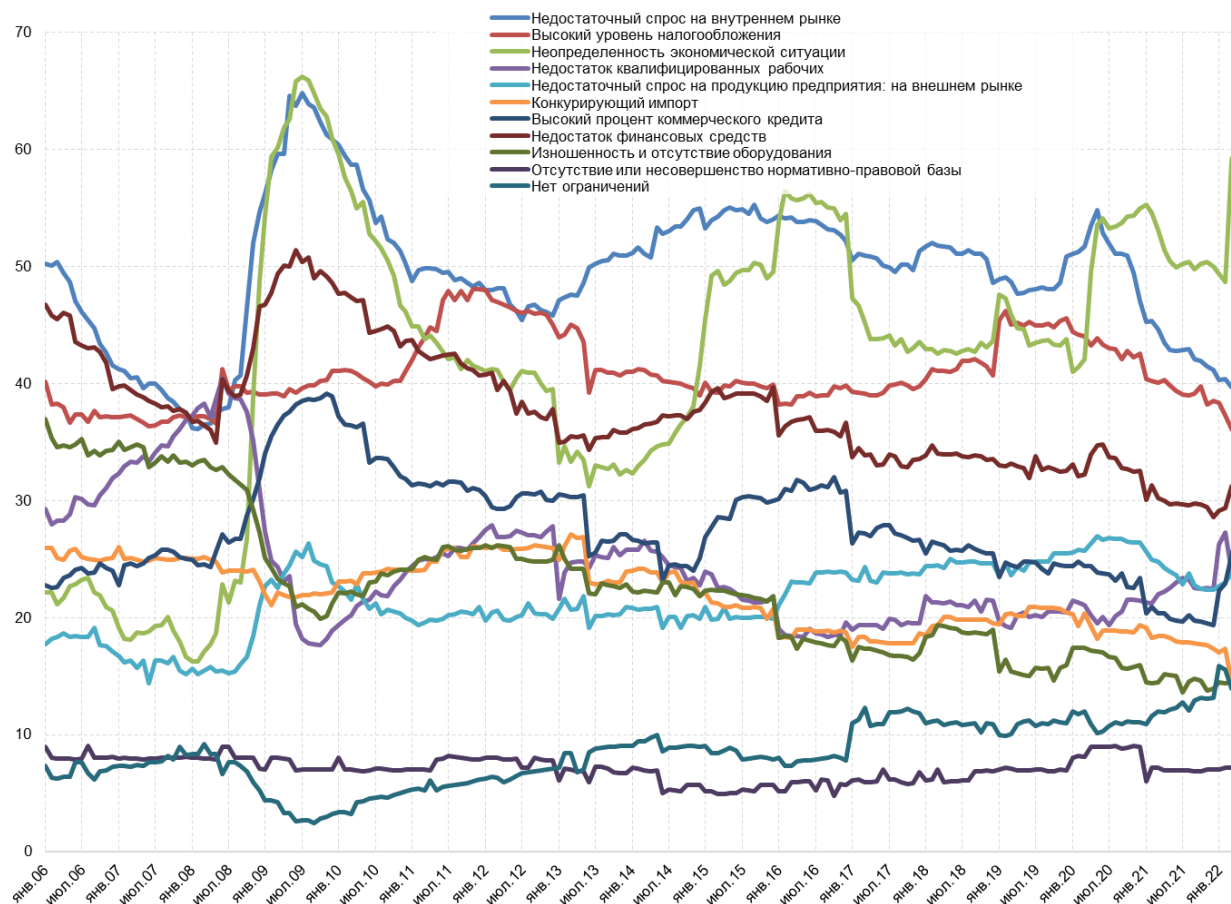
Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Рис. П4. Доля опрошенных, указавших на факторы, ограничивающие экономический рост в добывающей промышленности, в % (сезонность устранена)

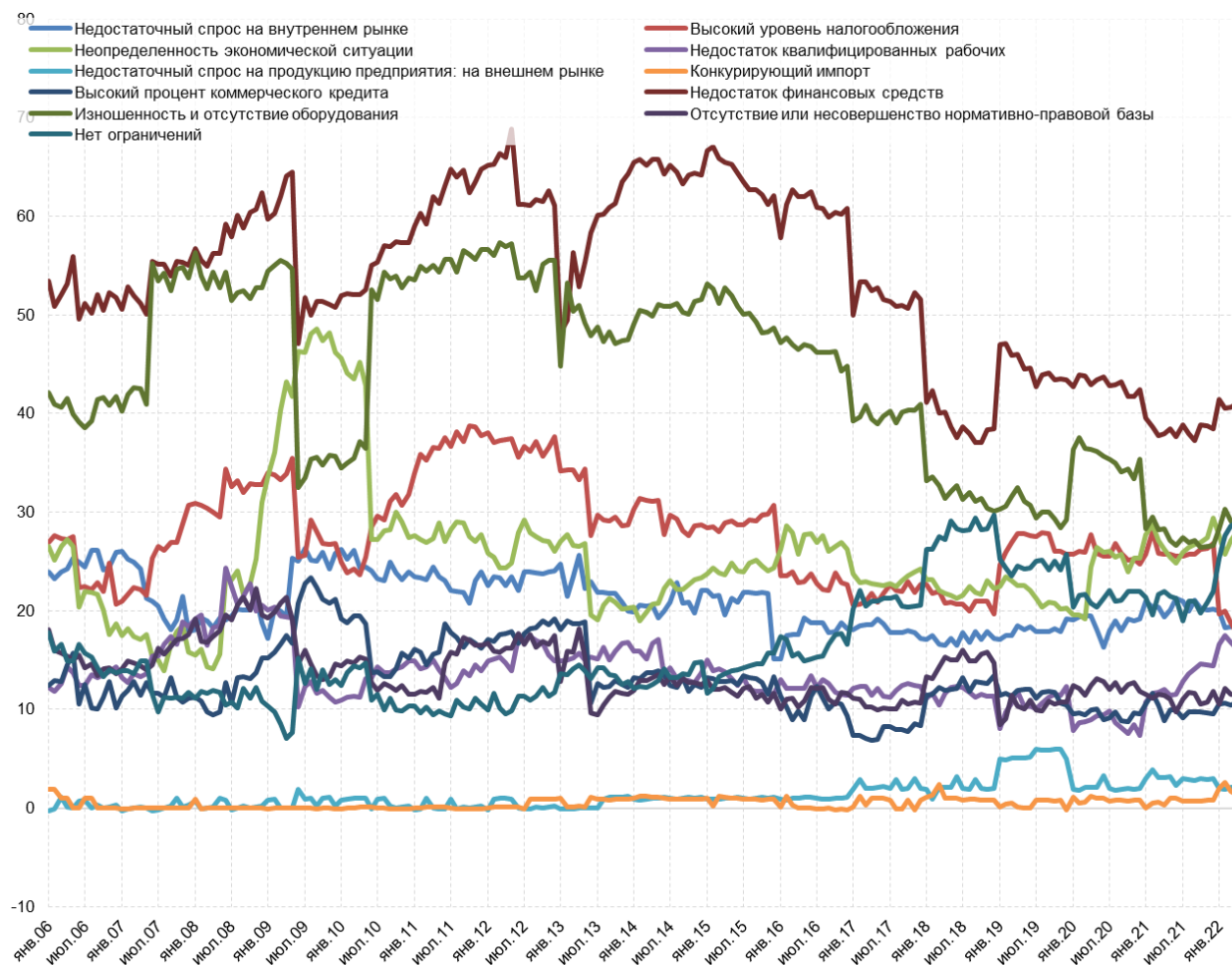
Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Рис. П5. Доля опрошенных, указавших на факторы, ограничивающие экономический рост в обрабатывающей промышленности, в % (сезонность устранена)

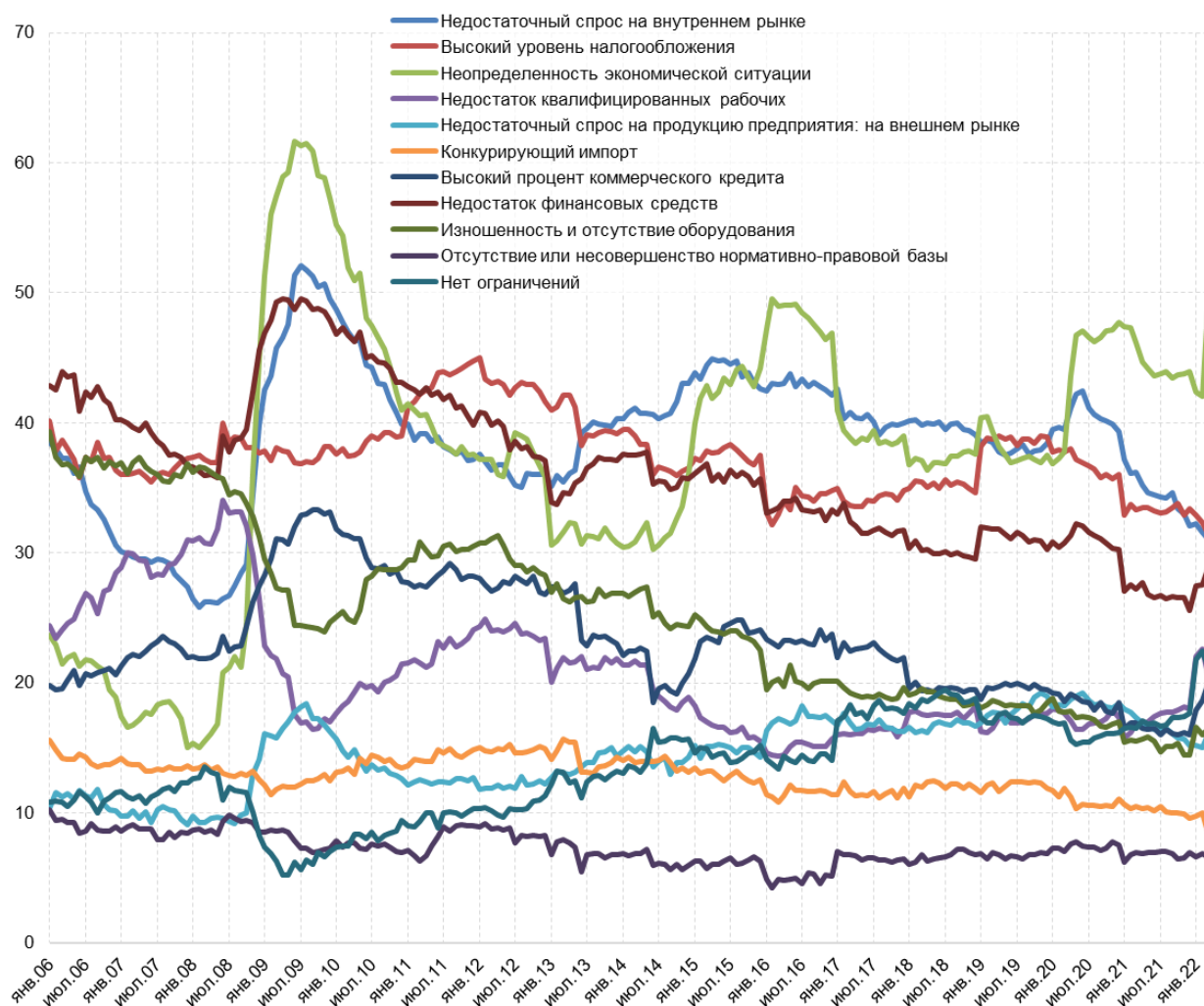
Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Рис. П6. Доля опрошенных, указавших на факторы, ограничивающие экономический рост в электро- и теплоэнергетике, в % (сезонность устранена)

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Рис. П7. Доля опрошенных, указавших на факторы, ограничивающие экономический рост в промышленности в целом, в % (сезонность устранена)

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Игорь Сафонов
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алена Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: info_dcenter@hse.ru, <http://dcenter.hse.ru/>

ПРЕСС-СЛУЖБА НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: press@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 г.